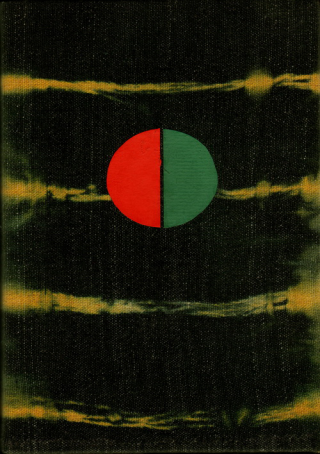
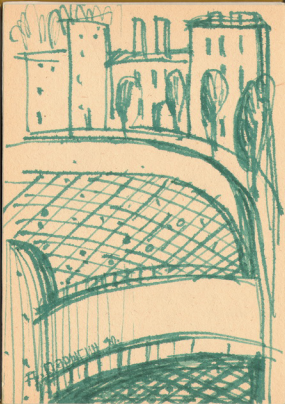
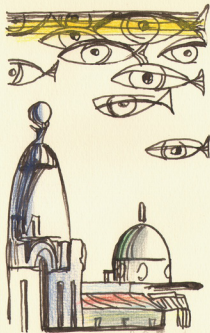

Зеленая
Книжка

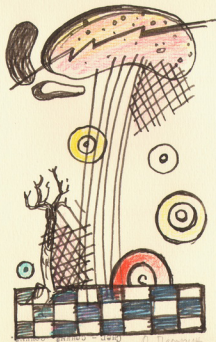

H. N. P. 1944.

Прекрасна каган Венера,
 Рожденная в море киммерей.
 И от небесного фриза
 Недалеко до антифона
 Залитого в бак КАМАЗа.
 Как от гитар до ДЕТИМАЗа.
 И от каменника в Пизе,
 Пещере в черной ризе
 До серой безусой крысы
 Грызущей кусочек гримы.
 Как от марюша и лорда
 До мирового фронта,
 С девеском великой иден
 И все это — без затей.
 Как от мадемы мерцающей
 И предавкины мечтающей,
 Идущей дорогой на Тарту,
 Прележенной от Урарту,
 До итеродактиля в шляпе,
 Пляшущего в вертелеке.

Читал в пути басни,
 Он смотрит на наши дряхли,
 И думает втихомолку:
 Пора переселить в двухалку.

Мечтаешь ты жить на облаке
Из дивной пильцы розовой,
Ида в ручейках отражения,
Парить над землей — границей,
Вилетая в венки алые
Ночные фиалки и лилии.
И слушая птиц утренних
Дарить лишь глазами улыбку им.
Увидев в блистающих месяца
Лице золотого юности,
Забиться, цветы, уронив в пруды,
Глубокие и болятые.
Отдать все себя тонкую
Влеченью его тайному,
Разрушив свое облако
Из дивной пильцы розовой.
Умчать с ним в периле неистовом
За горы и чащи дикие.
И не жалеть о случившемся —
Пока не устанешь от страстности,
И страстностей хрупкого мальчика,
Да ветра порывов яростных.
В глазах выявляется грусть твоих,
И снова мечтаешь об облаке,
В душевной перине нежиданной,
И легком влечении в образах.

H. Napomut.

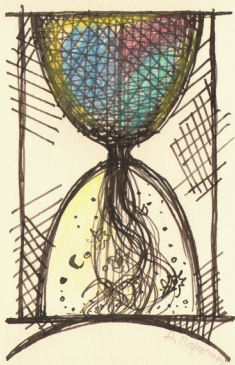
Тихо и пусто.
 Старый заброшенный дом.
 Лестница,
 Грязная мраморная лестница.
 Остертые ступени,
 Бликующие в полутьку коричневых стен.
 Последний этаж.
 Обитая асбестом дверь,
 Бесшумно открывается...
 Узкий коридор бесконечен.
 Тусклая желтая лампочка на потолке
 Тянется...
 Гул шагов.
 Это иду я?
 Двери, двери, двери...
 Как много комнат!
 Кто там стоит?
 Ближе, ещё ближе -
 Тень?
 Только тень.
 Не она смотрит!
 Смотрит глубоким зеленым глазом,
 Живым глазом.
 - Кто ты? Кто?!
 - Твоя тень.

Он сидит у окна
За столом деревянным,
Под фарфоровой лампой
Связанной дождем.

Бел бумаги листок
На сушке в круге света,
И рука невидимки рисует мне знак.
В зеленевшем небе, чуть выше жизни,
Изобретенная линия, тающий цифр,

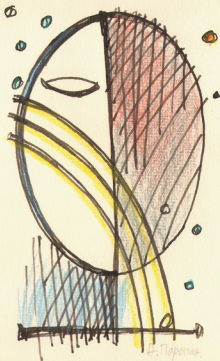
Но котом он идет — он гуляет по крышам.
Сияних, старых-престарых домов.
Вместе с ним рыжий кот,
Изгибается лениво, ухмыляется в ус,
Полосатый до слез.

Невидимка смеется, смеется беззвучно,
И, кукаясь в фонтане, ласкает дуну.
Обернется, затихнет, опять рассмеется,
И исчезнет без памяти и навсегда.

Сегодня я конял,
Что с детства расият
Между запахом сосен
И облаком в небе
Между сонным в росе
И безмерностью линий,
Между мыслью рожденной
И черной землей.
И бессмысленно думать
Кому это нужно,
Все мы кружимся в танце
Загаданных тем.
Нет в начале начала,
Есть только прямой,
Беспрерывно расчерченный
Времени бег.

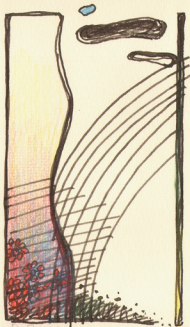
Снег - санный, санный.
 Прямо на лету засынает.
 Балесые мужики
 Медленно вепокут что-то на площадь.
 Привлекли - едь!
 Подняли её и в землю воткнули.
 Вот стоит она теперь растопыренная,
 Вся в вёсьмерках лампочек,
 Разукрашенная звездами и шарами.
 Умыле и глуше кобрыкивал
 Стеклоиной бикутерией.
 И бронзовый муж - Кутузов
 С высежого нъдестала
 Рукой куда-то указывает -
 Далеко, далеко.
 Незидно.
 Снег.

§§§

По первому снегу,
Заделало до мутного солнца,
Не сварил себе кофе
И оставил тебя. Ухеку улыбался.
Мимо дворничих рыжых,
Разгребавших метлами небо,
Через мост. Пестов,
Колесил с башни — дегонит.
Мимо императрицы застывшей.
Вдоль названного сада. Ухеку.
Чтобы завтра вернуться.

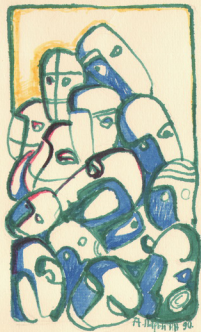
Мокрое утро, дождливое.
Серая сырость в углах.
Сон, мутной влагой пропитанный,
Тлится медленно вверх,
Глаз открывается медленно,
Желтые стены скобля.
Тайна прошедшего синнула.
Ферточку крутит сквозняк.

Hilltopping.

555

Нет снов,
И не даёт руки.
Полон вишен стакан на столе.
Бессмысленно двигаться дальше,
Бессмертие - это предел.

At. 11/11/11 90.

АЛЕКСЕЙ ПАРЫГИН

**ЗЕЛЁНАЯ
КНИГА**

ОТКРЫ

ЛЕНИНГРАД
1989.

тираж 6 экз.

№3.

1871

1872

1873

1874

1875

1876

